

О. М. Родионова

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОСТАВЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается самостоятельность правовой, в том числе и гражданско-правовой, деятельности. Гражданско-правовая деятельность определяется как правовая деятельность властных органов и частных лиц, которая направлена на создание юридических условий для обеспечения осуществления имущественных и личных неимущественных интересов субъектов общественных отношений. В её состав входят цель, предмет, орудия, действия и операции, субъект деятельности, результат, воля.

Ключевые слова: юриспруденция, цивилистика, деятельность, состав, цель, предмет, орудия, действия, субъекты деятельности, операции.

Деятельностный подход эффективен при исследовании различных гражданско-правовых явлений, о чём свидетельствуют результаты исследований, проводившихся с его использованием. Б.И. Пугинский, впервые применивший его для решения проблем цивилистики в 80-х годах XX в., и сегодня подтверждает необходимость его дальнейшего использования. Деятельностная концептуальная позиция, по мнению учёного, определяет направленность и способы исследования, выработки теоретических положений, позволяющих описать и рационально объяснить все объекты, которые ранее анализировались и получали объяснение с других точек зрения. Она обеспечивает восстановление подлинно научного смыслообразующего ядра правопонимания и правовой науки в целом¹. Действительно, потенциал деятельностного подхода в исследовании права, и гражданского права в частности, имеющего, без сомнения, социальную природу, огромен. Вместе с тем для его применения необходимо иметь ясное представление о том, какова сущность и структура правовой деятельности.

Вопросы правовой деятельности стали разрабатываться в отечественном научном правоведении вслед за «деятельностным бумом» в философской и психологической литературе. Не имея возможности в рамках статьи остановиться на истории этого вопроса, отметим, что философами в самом общем смысле деятельность определяется как «специфически человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которого составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры»². В то же время отмечается, что деятель-

ность преобразует и самого действующего индивида. Психологические исследования привели, по сути, к созданию и осмыслению структуры пра-деятельности, т.е. такой деятельности, у которой отсутствует самая главная её черта – свобода³. Кроме того, психологи сосредоточили внимание не на всей деятельности, а на её основной единице: действии, входящем в её состав и вырванном в целях изучения из контекста⁴.

Последние годы характеризуются активизацией исследовательских усилий по проблеме деятельности. В философской литературе отмечается, что деятельностный подход в современных условиях не только возможен, но и весьма перспективен. Однако его развитие предполагает пересмотр и переосмысление ряда связанных с ним представлений⁵. Прежде всего необходимы исследования свободного действия и свободной деятельности. На наш взгляд, следует сместить центр тяжести на внутреннее исследование категории деятельности, отойдя от ее использования в качестве нужно облегчить объяснительные функции категории деятельности и с инструмента объяснения психических процессов.

Недостатки философской и психологической теорий деятельности проявились и при исследовании её правового аспекта. Как верно отмечает Р.В. Шагиева, в теоретико-правовой литературе оказались более глубоко разработанными вопросы правового поведения, правовых форм деятельности государства, а также правомерного поведения, но не собственно категория «правовая деятельность»⁶. Объясняется это тем, что анализ деятельности в правовой сфере в основном связывался с

¹ См.: Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. С. 112.

² Юдин Э. Г. Системный, подход к принципу деятельности. Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 267–268.

³ Юдин Э. Г. Указ. соч. С. 267–268.

⁴ Там же.

⁵ См.: Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопр. философии. 2001. №2. С. 65.

⁶ См.: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: дис. д-ра юрид. наук. 2006. М., С. 28.

изучением тех действий, которые регулируются правом и которыми реализуются правовые нормы, субъективные права и юридические обязанности⁷. Однако понятие правовой деятельности не сводится к совокупности действий. Полагаем, что развитие научной мысли в указанном направлении было затруднено в силу смешения понятий деятельности и правоотношений.

Нетрудно заметить, что понимание деятельности, урегулированной правом, в качестве правовой деятельности согласуется с определением правоотношения как общественного отношения, урегулированного правом. Такое понимание было до определенного момента практически общим местом в отечественном правоведении. На этом основании некоторые авторы пришли к выводу, что «чистой» правовой деятельности (как и правовых общественных отношений) со специфическим правовым предметом не существует⁸.

Более обоснованной представляется позиция тех учёных, которые исходят из понимания самостоятельности правовой деятельности. Среди них можно назвать Ф.Н. Фаткуллина, который считал, что она складывается из всех действий субъектов права в различных сферах жизни, предпринимаемых на основе правовых норм, в соответствии с ними⁹. Б.И. Пугинский считает возможным выделение правовой (а именно гражданско-правовой) деятельности, определяя её как «совокупность действий советского государства в лице его органов, иных социальных организаций и граждан по созданию и применению норм, других юридических регуляторов в целях решения разнообразных имущественных задач и обеспечения личных интересов»¹⁰. Именно этот подход стал определяющим для других, в том числе и теоретических, исследований по гражданскому праву¹¹.

⁷ См.: Вершинин А.П. Соотношение категорий «правовое поведение» и «правовая деятельность» // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989. С. 33.

⁸ См.: Хайкин Я. Э. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. М., 1972. С. 110–165; Раскатов Р.В., Ткаченко Ю.Г. Проблемы общей теории государства и права: учеб. пособие по спецкурсу. Вып. 4. М., 1977. С. 7–8; Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 30.

⁹ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань, 1980. С. 85.

¹⁰ Пугинский Б.И. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 32.

¹¹ См., например: Орловский Ю.П. Организационно-правовые средства подготовки и закрепления кадров на промышленных предприятиях // Советское государство и право. 1965. №12. С. 21–29; Штефан М.И. Процессуальные средства, обеспечивающие социалистическим организациям защиту прав в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1973. 53 с.; Элькин П.С. Цели и средства их до-

стижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. 143 с.; Шевченко Я. Н. Средства защиты в гражданском праве // Советское государство и право. 1977. №7. С. 55–62; Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. Киев, 1980. 187 с.; Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. 224 с.; Шугаев А.А. Правовые средства укрепления трудовой дисциплины и борьбы с текучестью кадров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 19 с.; Барин Н.А. Имущественные потребности и гражданское право. Саратов, 1987. 191 с.

Р.В. Шагиева, отстаивая существование правовой деятельности, формулирует следующую её дефиницию: «...такая социально значимая активность (свобода выбора и свобода самовыражения), которая специально осуществляется субъектами как носителями субъективных прав и юридических обязанностей в различных сферах общественной жизни для удовлетворения их разнообразных потребностей специфическим духовно-практическим способом (в рамках правоотношений) и которая поэтому признается обществом (фактически) и государством (официально, формально) правильной, справедливой, а в случае необходимости – дающей возможность вынести решение и вызвать юридически значимые последствия»¹².

Отрицание самостоятельности правовой деятельности, считает Р.В. Шагиева, в какой-то степени обусловлено спором относительно того, что под предметом правовой деятельности подразумевается её результат¹³. Однако такой подход не соответствует действительности. Очевидно, что реальные отношения в результате гражданско-правовой деятельности соответствующих лиц приобретают *новое качество правовой упорядоченности*. Следовательно, отсутствует совпадение предмета и результата гражданско-правовой деятельности, что подтверждает предположение о возможности вычленения правовой деятельности из деятельности социальной. Сказанное тем не менее не должно пониматься таким образом, что, будучи самостоятельной разновидностью социальной деятельности, гражданско-правовая деятельность должна противопоставляться, например, экономической или политической деятельности. Такое противопоставление некорректно.

Как верно отмечает Р.В. Шагиева, правовая деятельность выступает дополнительным социальным аспектом экономического, духовного и т.д. способа бытия, когда в них возникает потребность в совершенствовании межличностных отношений, в создании и поддержании порядка, мира, безопасности, справедливости¹⁴. В

¹² Шагиева Р.В. Указ. соч. С. 28.

¹³ Там же. С. 48.

¹⁴ Там же. С. 44.

связи с этим учёный приходит к обоснованному выводу о том, что имеет смысл научно обосновывать понятие «правовая деятельность» лишь в плане его отграничения от понятия «неправовая», или «внеправовая», охватывающего всю остальную человеческую деятельность, реально осуществляемую в социально-экономической, политической и духовной сферах вне пределов правового способа бытия¹⁵.

Полагаем, что *основанием членения социальной деятельности может выступать особенность достижения общественного мира*. Именно это позволяет выделить правовую деятельность, придав ей тем самым самостоятельный характер. Социальная деятельность становится правовой, поскольку обретает особую организованность, способствующую достижению общественного мира. Иными словами, даже представляя собой свободную реализацию воли субъектов в целях удовлетворения их разнообразных интересов, она упорядочена так, чтобы предотвратить социальные коллизии или иметь возможность их скорейшего разрешения. Причем для того чтобы быть общезначимой, указанная организация социальной деятельности должна получить государственное санкционирование. Правовой характер социальной деятельности также означает, что в случае нарушения указанного порядка социальной деятельности, возможно применение насилия, организованного, впрочем, также с целью достижения общественного мира.

Правовую деятельность следует отличать от юридической¹⁶. Последней придаются различные смыслы. Так, некоторые учёные считают собственно правовой лишь деятельность специальных субъектов (законодательных органов, милиции, суда и т.д.), направленную на организацию и поддержание правопорядка¹⁷. При таком понимании возникает и не находит разрешения вопрос о правовой природе реализационной деятельности, что говорит о крайней узости этого понимания. Другие рассматривают юридическую деятельность как деятельность всех субъектов, реализующих права и обязанности с помощью специальных правовых средств в различных типах правового регулирования: правовая активность, правореализующая деятельность в составе общедозволительного и разрешительного ре-

гулирования¹⁸. Здесь допускается широкое понимание правовой деятельности, ее смешение, отождествление с юридической деятельностью. Думается, что оба подхода неверны.

В общей теории государства и права юридическая деятельность обоснованно понимается гораздо уже, чем деятельность правовая¹⁹. Как убедительно доказывает в своём исследовании Р.В. Шагиева, юридическая деятельность входит в состав правовой и является деятельностью специальных субъектов. Она носит по преимуществу охранительный характер. Поэтому правовая деятельность не может не сопровождаться юридической, обеспечивающей первой необходимую степень «признания» со стороны общества и государства.

Из сказанного можно сделать вывод, что *правовая деятельность представляет собой такую социальную деятельность, порядок осуществления которой санкционирован и обеспечивается государством в целях поддержания общественного мира*. Выделение и определение гражданско-правовой деятельности возможно на основании специфики элементов правовой деятельности, к исследованию которых мы переходим.

Психологами предложено большое число концептуальных схем деятельности, выходящих за пределы классической триады: цель, средство, результат, и за пределы схемы, в которой деятельность, действия, операции поставлены в соответствие с мотивом, целью, условиями²⁰. По мнению В.П. Зинченко, перечисленные схемы существенно неполны, поскольку в них лишь косвенно присутствуют аффективно-личностные компоненты, состояния напряженности, тревожности, меры значимости, смыслы, ценности и пр.²¹, преобладают мотивационно-целевые и оперативно-технические компоненты деятельности. Согласимся с выводами специалистов: построение целостной структуры человеческого поведения – дело будущего. Для настоящего исследования осознание односторонности общеизвестной структуры

¹⁸ Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 25.

¹⁹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. №4. 1999. С. 13–18; Антонов А.С. Юридическая деятельность: понятие, структура и содержание // Юридическое образование и наука. 2002. №1. С. 42–46; Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 154 с.; Кирсанов А.Р. Юридическая деятельность органов в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Закон и право. 2003. №9. С. 31–34.

²⁰ См.: Зинченко В.П. Деятельность // Большой психологический словарь / Под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. СПб., М., 2003. С. 51.

²¹ Там же.

¹⁵ См.: Шагиева Р.В. Указ. соч. С. 45.

¹⁶ См., например: Беляев В.П. Юридическая деятельность: признаки, субъекты, функции // Право и образование. №6. С. 5–26.

¹⁷ См.: Кропачев Н.М., Прохоров В.С. О понятии правовых отношений // Правоведение. 1986. №3. С. 33–41; Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. тр. Ярославль, 1984. С. 12.

деятельности означает, что мы, анализируя её, не должны оставлять без внимания те «переживания», которые действительно имеют значение для гражданского права, например, волю, которая не выделена в качестве элементов деятельности.

Представленные элементы можно описать следующим образом: цель (и мотив) – то, что должно быть достигнуто (и то, что побуждает человека действовать, опредмеченная потребность: предмет, соответствующий потребности); предмет – то, что подлежит преобразованию, исследованию; орудия – то, с помощью чего осуществляется преобразование или исследование предмета деятельности; операции – процедуры воздействия орудиями на предмет; субъект деятельности – ее носитель; продукт – результат, который получается в итоге.

Б.И. Пугинский полагает, что в качестве элементов гражданско-правовой деятельности выступают ее субъекты – органы государства, организации, граждане²². Учёным, по нашему мнению, не достаточно чётко проводится деятельностный подход, поэтому гражданско-правовая деятельность теряет своё основное качество – связь с конкретным человеком, выступает обезличенной системой. Полагаем, что структура гражданско-правовой деятельности должна соответствовать общей структуре деятельности, т.е. той, которая вычленяется в философской и психологической науках.

Охарактеризуем состав гражданско-правовой деятельности.

Цель. Понимание цели далеко от однозначности. В зарубежном правоведении и цивилистике цели права, в том числе гражданского, характеризуются по-разному. Еще Р. Йеринг определял цель права как «создание и обеспечение жизненных условий общества»²³. Л. Эннекперус в качестве такой цели называл обеспечение жизненных задач отдельного лица и общества или обеспечение действительных человеческих интересов и тем самым осуществление справедливости на земле²⁴.

Б.И. Пугинский, ссылаясь на работы философов, определяет цель гражданско-правовой деятельности через её результат, отмечая, что, например, в обязательстве с его предметом (объектом) связана основная цель каждого из контрагентов²⁵. Т.И. Илларионова также отмечает, что цель гражданского права – это не только опредмеченные потребности, но и тот создаваемый и желаемый результат реализации выбранных субъектом

возможностей, который направлен на удовлетворение потребности²⁶. Такое понимание создаёт проблемы в разграничении цели, мотива и результата гражданско-правовой деятельности. Поэтому, с нашей точки зрения, при определении цели гражданско-правовой деятельности более целесообразно отталкиваться от её понимания, выработанного в психологической науке.

Как уже было сказано, цель деятельности представляет собой то, что должно быть достигнуто, а мотив – то, что побуждает человека действовать, опредмеченная потребность: предмет, соответствующий потребности. Однако сами по себе потребности, даже ограниченные какими-либо конкретными рамками, перечнем, в принципе не могут быть обеспечены правом, поскольку потребность – это объективные нужды, выражающие необходимую связь, зависимость человека от природы и общества. Потребности, обеспечиваемые правом, являются социальными, т.е. интересами²⁷. Таким образом *мотивом гражданско-правовой деятельности являются имущественные и неимущественные интересы.*

Цель же гражданско-правовой деятельности как её идеального образа выражается именно в обеспечении указанных интересов. Поэтому согласимся с Т.И. Илларионовой в том, что цель гражданско-правовой деятельности, как и гражданского права состоит в следующем: «1) создание юридических условий нормального поведения их участников; 2) обеспечение правовой охраны нарушенных интересов»²⁸. Такое разделение соответствует функциям гражданского права – регулятивной и охранительной. Однако с позиции деятельностного подхода эти цели должны быть интегрированы для определения единой цели гражданско-правовой деятельности. *С нашей точки зрения, цель гражданско-правовой деятельности можно сформулировать как создание юридических условий для обеспечения осуществления имущественных и личных неимущественных интересов субъектов общественных отношений.*

Предмет гражданско-правовой деятельности не является очевидным и до сих пор вызывает дискуссии. Например, было высказано суждение о том, что

²² Пугинский Б.И. Основные проблемы... С. 78.

²³ Йеринг Р. Избранные труды. Самара, 2003. С. 542.

²⁴ См.: Эннекперус Л. Курс германского гражданского права. Введение и общая часть / пер. с нем. К.А. Граве. М., 1949. С. 125.

²⁵ Пугинский Б.И. Основные проблемы... С. 141

²⁶ См.: Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск, 1982. С. 14. См. об этом также: Керимов Д.А. Категория цели в современном правоведении // Правоведение. 1964. №3. С. 33; Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 29; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 225.

²⁷ Айзикович А.С. Важная социологическая проблема // Вопр. философии. 1965. №11. С. 167; Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 21.

²⁸ Илларионова Т.И. Указ. соч. С. 14.

«практическая правовая деятельность не имеет своего самостоятельного предмета, отличного от области производства (вещный характер предмета), в области политики (предметом которой являются учреждения), в области социальной жизни (предметом которой является уровень биосоциальной жизни) и т.д.»²⁹. Однако исходя из сказанного выше о некорректности сопоставления правовой деятельности с видами социальной деятельности, выделяемыми по сферам общественной жизни, суждение об отсутствии предмета у правовой деятельности теряет свою обоснованность. Р.В. Шагиева верно отмечает, что объектом применительно к правовой деятельности выступает организуемая правом социальная действительность в широком смысле, т.е. общественные отношения. Предметом деятельности выступает то в самом объекте, что конкретно в нём подвергается воздействию в направлении достижения поставленной цели³⁰.

Б.И. Пугинский, исходя из того, что правовая деятельность предназначена упорядочению другой – экономической или социальной деятельности, называет в качестве предмета правовой деятельности не саму вещь или иное имущество, а «экономические сделки», т.е. действия лиц по поводу отчуждения имущества на стоимостной основе и т.п.³¹. Означает ли это, что в качестве объекта гражданско-правовой деятельности выступает экономическая деятельность? Нет сомнений в том, что последняя имеет к нему отношение. Однако нельзя сказать, что при создании, применении и реализации права учитываются все нюансы экономической деятельности. Многие из них для участника гражданско-правовой деятельности не имеют существенного значения, как например, причины, по которым выбирается способ поставки товаров или создания вещи. Следовательно, нельзя говорить о том, что *вся* экономическая деятельность выступает в качестве объекта гражданско-правовой деятельности. Скорее, это отношения, складывающиеся *на базе* той же экономической деятельности, именуемые имущественными и личными неимущественными отношениями. Отметим, что для каждого вида деятельности они носят различный характер. Для ведущей деятельности – регулятивной – это нормально развивающиеся отношения, а для охранительной – отношения, находящиеся в состоянии конфликта.

*Орудия (гражданско-правовые средства)*³² – нормы гражданского права и гражданские правоотношения.

Рассматривая их как элементы гражданско-правовой деятельности, можно получить дополнительные знания об их природе, устройстве и функционировании.

Действия и операции гражданско-правовой деятельности имеют только идеальный характер. Действия представляют собой осуществление субъективных прав и исполнение субъективных обязанностей. Осуществление субъективного гражданского права – это реализация управомоченным лицом возможностей (правомочий), заключенных в содержании данного права. Учёными отмечается, что исполнение обязанностей различается в зависимости от вида правоотношений. В абсолютных правоотношениях – исполнение выражается в соблюдении запретов и выступает гарантией осуществимости абсолютного права. В относительных – выступает в качестве средства удовлетворения интересов управомоченного лица³³. Операции гражданско-правовой деятельности состоят в оценке и квалификации реально существующей деятельности посредством соответственно норм гражданского права и гражданских правоотношений. Чаще всего они скрыты и с трудом поддаются осмыслению в качестве именно операций. Особенно это характерно для реализации права: частные лица, исполняя, соблюдая и используя нормы, редко осознают этот процесс как самостоятельный.

Субъекты гражданско-правовой деятельности – лица, а также государственные и муниципальные образования, обладающие гражданской правосубъектностью. Деятельность по реализации норм гражданского права осуществляется субъектами гражданского права: гражданами, юридическими лицами, публичными образованиями (Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями). Субъектами, осуществляющими правоприменительную гражданско-правовую деятельность, являются прежде всего суды, а также органы исполнительной власти.

Из всех перечисленных субъектов в собственных интересах действуют только субъекты гражданского права. Остальные, участвуя в гражданско-правовой деятельности, реализуют, по сути, функции государства. От этого она не перестает быть гражданско-правовой, так как цели этой деятельности совпадают с целями гражданско-правовой деятельности субъектов гражданского права.

Результатом гражданско-правовой деятельности можно признать, следуя определению Р.В. Шагиевой, трансформацию неправовой реальности в систему правовых отношений, в рамках которых из множества

²⁹ Раскатов Р.В., Ткаченко Ю.Г. Указ. соч. С. 7.

³⁰ См.: Шагиева Р.В. Указ. соч. С. 48.

³¹ См.: Пугинский Б.И. Основные проблемы... С. 151.

³² Проблема гражданско-правовых средств требует отдельного рассмотрения и поэтому не затрагивается в данной статье.

³³ См.: Российское гражданское право / под ред. Е.А. Суханова. Т.1. С. 394.

вариантов поведения в области экономики, политики и т.д. выбирается вариант, основанный на началах справедливости, благоразумия, целесообразности: определяются условия приобретения субъективных прав и юридических обязанностей, сроки их использования и исполнения, требования к качествам объектов, порядок их передачи и др. Благодаря этому предмет правовой деятельности (поведение) становится правовым, т.е. более организованным и поэтому контролируемым³⁴.

Б.И. Пугинский обоснованно считает, что результат гражданско-правовой деятельности выражает полную достижения цели субъекта, степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей либо создания для этого необходимых условий в результате предпринятых усилий³⁵. Конкретизируя это высказывание, можно заключить, что результатом гражданско-правовой деятельности выступают упорядоченные имущественные и личные неимущественные отношения, т.е. отношения, приведшие к удовлетворению имущественных и неимущественных интересов субъектов гражданского права.

Анализируя состав гражданско-правовой деятельности, мы не можем не остановиться на проблеме воли³⁶. Она не выделена в качестве элемента. Однако, как уже отмечалось выше, это не означает, что воля не имеет никакого отношения к деятельности.

В современных психологических исследованиях воля понимается как сознательное регулирование человеком своего поведения, выраженное в умении видеть

и преодолевать внутренние и внешние препятствия на пути целенаправленных поступков и действий³⁷. При этом подчеркивается, что функцией волевой регуляции является повышение эффективности соответствующей деятельности, а волевое действие предстает как сознательное, целенаправленное действие человека по преодолению внешних и внутренних препятствий с помощью волевых усилий. Волевая регуляция может включиться в деятельность на любом из этапов ее осуществления: инициации деятельности, выбора средств и способов ее выполнения, следования намеченному плану или отклонения от него, контроля исполнения. Связь деятельности и воли поясняется следующим образом. Первичный акт включения воли в действие фактически заключается в произвольном вовлечении сознания в процесс осуществления деятельности. Затем волевая регуляция необходима для того, чтобы в течение длительного времени удерживать в поле сознания объект, над которым размышляет человек, поддерживать сконцентрированное на нем внимание³⁸.

Итак, суммируя сказанное о гражданско-правовой деятельности, её можно определить как такую правовую деятельность властных органов и частных лиц, которая направлена на создание юридических условий для обеспечения осуществления имущественных и личных неимущественных интересов субъектов общественных отношений. В её состав входят цель, предмет, орудия, действия и операции, субъект деятельности, результат, воля.

Библиография

1. Айзикович А.С. Важная социологическая проблема // *Вопр. философии*. 1965. №11. С. 167.
2. Антонов А.С. Юридическая деятельность: понятие, структура и содержание // *Юридическое образование и наука*. 2002. №1. С. 42–46.
3. Баринов Н.А. Имущественные потребности и гражданское право. Саратов, 1987. 191 с.
4. Беляев В.П. Юридическая деятельность: признаки, субъекты, функции // *Право и образование*. №6. С. 5–26.
5. Вершинин А.П. Соотношение категорий «правовое поведение» и «правовая деятельность» // *Юридическая деятельность: сущность, структура, виды*. Ярославль, 1989. С. 33.
6. Зинченко В.П. Деятельность // *Большой психологический словарь* / Под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. СПб., М., 2003. С. 51.
7. Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. Киев, 1980. 187 с.
8. Иеринг Р. Избранные труды. Самара, 2003. С. 542.
9. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск, 1982. С. 14.

³⁴ См.: Шагиева Р.В. Указ. соч. С. 52.

³⁵ См.: Пугинский Б.И. Основные проблемы ... С. 150

³⁶ Обзор мнений психологов по проблеме воли см.: Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2009. С. 17–50.

³⁷ См.: Калинин В.К. На путях построения теории воли // *Психол. журнал*. Т. 10. 1989. №2. С. 48.

³⁸ См.: Маклаков А. Г. Общая психология. СПб, 2001. С. 379.

10. Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2009. С. 17–50.
11. Калинин В.К. На путях построения теории воли // Психол. журнал. Т. 10. 1989. №2. С. 48.
12. Керимов Д.А. Категория цели в современном правоведении // Правоведение. 1964. №3. С. 33.
13. Кирсанов А.Р. Юридическая деятельность органов в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Закон и право. 2003. №9. С. 31–34.
14. Кропачев Н.М., Прохоров В.С. О понятии правовых отношений // Правоведение. 1986. №3. С. 33–41; Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. тр. Ярославль, 1984. С. 12.
15. Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопр. философии. 2001. №2. С. 65.
16. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб, 2001. С. 379.
17. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 21.
18. Орловский Ю.П. Организационно-правовые средства подготовки и закрепления кадров на промышленных предприятиях // Советское государство и право. 1965. №12. С. 21–29.
19. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. 224 с.
20. Пугинский Б.И. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств: дис. ... д-а юрид. наук. М., 1985. С. 32.
21. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. С. 112.
22. Раскатов Р.В., Ткаченко Ю.Г. Проблемы общей теории государства и права: учеб. пособие по спецкурсу. Вып. 4. М., 1977. С. 7–8.
23. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 30.
24. Российское гражданское право / под ред. Е.А. Суханова. Т.1. С. 394.
25. Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 25.
26. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань, 1980. С. 85.
27. Хайкин Я. Э. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. М., 1972. С. 110–165.
28. Чуфаровский Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. №4. 1999. С. 13–18.
29. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 154 с.
30. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: дис. д-ра юрид. наук. 2006. М., С. 28.
31. Шевченко Я. Н. Средства защиты в гражданском праве // Советское государство и право. 1977. №7. С. 55–62.
32. Штефан М.И. Процессуальные средства, обеспечивающие социалистическим организациям защиту прав в гражданском судопроизводстве: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Киев, 1973. 53 с.
33. Шугаев А.А. Правовые средства укрепления трудовой дисциплины и борьбы с текучестью кадров: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1985. 19 с.
34. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 29; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 225.
35. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. 143 с.
36. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Введение и общая часть / пер. с нем. К.А. Граве. М., 1949. С. 125.
37. Юдин Э. Г. Системный, подход к принципу деятельности. Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 267–268.

References (transliteration)

1. Ajzikovich A.S. Vazhnaja sociologicheskaja problema // Vopr. filosofii. 1965. №11. S. 167.
2. Antonov A.S. Juridicheskaja dejatel'nost': ponjatije, struktura i sodержanie // Juridicheskoe obrazovanie i nauka. 2002. №1. S. 42–46.
3. Barinov N.A. Imuwestvennye potrebnosti i grazhdanskoe pravo. Saratov, 1987. 191 s.
4. Beljaev V.P. Juridicheskaja dejatel'nost': priznaki, sub#ekty, funkcii // Pravo i obrazovanie. №6. S. 5–26.
5. Vershinin A.P. Sootnoshenie kategorij «pravovoe povedenie» i «pravovaja dejatel'nost'» // Juridicheskaja dejatel'nost': suwnost', struktura, vidy. Jaroslavl', 1989. S. 33.

6. Zinchenko V.P. Dejatel'nost' // Bol'shoj psihologicheskij slovar' / Pod red. B. Mewjorjakova, V. Zinchenko. SPb., M., 2003. S. 51.
7. Znamenskij G.L. Sovershenstvovanie hozjajstvennogo zakonodatel'stva: cel' i sredstva. Kiev, 1980. 187 s.
8. Iering R. Izbrannye trudy. Samara, 2003. S. 542.
9. Illarionova T.I. Sistema grazhdansko-pravovyh ohranitel'nyh mer. Tomsk, 1982. S. 14.
10. Il'in E.P. Psihologija voli. SPb, 2009. S. 17–50.
11. Kalin V.K. Na putjah postroenija teorii voli // Psihol. zhurnal. T. 10. 1989. №2. S. 48.
12. Kerimov D.A. Kategorija celi v sovremennom pravovedenii // Pravovedenie. 1964. №3. S. 33.
13. Kirsanov A.R. Juridicheskaja dejatel'nost' organov v sisteme gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imuwestwo i sdelok s nim // Zakon i pravo. 2003. №9. S. 31–34.
14. Kropachev N.M., Prohorov V.S. O ponjatii pravovyh otnoshenij // Pravovedenie. 1986. №3. S. 33–41; Juridicheskaja dejatel'nost': suwnost', struktura, vidy: sb. nauch. tr. Jaroslavl', 1984. S. 12.
15. Lektorskij V.A. Dejatel'nostnyj podhod: smert' ili vozrozhdenie? // Vopr. filosofii. 2001. №2. S. 65.
16. Maklakov A. G. Obwaja psihologija. SPb, 2001. S. 379.
17. Mihajlov S.V. Kategorija interesa v rossijskom grazhdanskom prave. M., 2002. S. 21.
18. Orlovskij Ju.P. Organizacionno-pravovye sredstva podgotovki i zakreplenija kadrov na promyshlennyh predpriyatijah // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1965. №12. S. 21–29.
19. Puginskij B.I. Grazhdansko-pravovye sredstva v hozjajstvennyh otnoshenijah. M., 1984. 224 s.
20. Puginskij B.I. Osnovnye problemy teorii grazhdansko-pravovyh sredstv: dis. ... d-a jurid. nauk. M., 1985. S. 32.
21. Puginskij B.I. Teorija i praktika dogovornogo regulirovanija. M., 2008. S. 112.
22. Raskatov R.V., Tkachenko Ju.G. Problemy obwey teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie po spekursu. Vyp. 4. M., 1977. S. 7–8.
23. Reshetov Ju.S. Mehanizm pravorealizacii v uslovijah razvitogo socializma. Kazan', 1980. S. 30.
24. Rossijskoe grazhdanskoje pravo / pod red. E.A. Suhanova. T.I. S. 394.
25. Turbova Ja.V. Pravosoznanie v strukture juridicheskoi dejatel'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2000. S. 25.
26. Fatkullin F.N. Problemy obwey teorii socialisticheskoi pravovoi nadstrojki. Kazan', 1980. S. 85.
27. Hajkin Ja. Je. Struktura i vzaimodejstvie moral'noj i pravovoi sistem. M., 1972. S. 110–165.
28. Chufarovskij Ju.V. Juridicheskaja dejatel'nost': ponjatie i struktura, ee cennost' i znachimost' // Jurist. №4. 1999. S. 13–18.
29. Shagiev B.V. Juridicheskaja dejatel'nost' v sovremennom rossijskom obwestve (teoretiko-pravovoj aspekt): dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. 154 s.
30. Shagieva R.V. koncepcija pravovoi dejatel'nosti v sovremennom obwestve: dis. d-ra jurid. nauk. 2006. M., S. 28.
31. Shevchenko Ja. N. Sredstva zawity v grazhdanskom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1977. №7. S. 55–62.
32. Shtefan M.I. Processual'nye sredstva, obespechivajuwie socialisticheskim organizacijam zawitu prav v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Kiev, 1973. 53 s.
33. Shugaev A.A. Pravovye sredstva ukreplenija trudovoi discipliny i bor'by s tekuchest'ju kadrov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1985. 19 s.
34. Jekimov A.I. Interesy i pravo v socialisticheskom obwestve. L., 1984. S. 29; Matuzov N.I. Lichnost'. Prava. Demokratija. Teoreticheskie problemy sub#ektivnogo prava. Saratov, 1972. S. 225.
35. Jel'kind P.S. Celi i sredstva ih dostizhenija v sovetskom ugolovno-processual'nom prave. L., 1976. 143 s.
36. Jennekcerus L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. Vvedenie i obwaja chast' / per. s nem. K.A. Grave. M., 1949. S. 125.
37. Judin Je. G. Sistemnyj, podhod k principu dejatel'nosti. Metodologicheskie problemy sovremennoj nauki. M., 1978. S. 267–268.